

Злость появилась в мутных глазах Гу Цанюня. Он находился в Лазурном водном городе на протяжении многих лет. Кто бы его ни видел, всегда называл его «Мастером».

Когда молодежь говорила с ним – для них это была гордость, но эта девушка, тем не менее, действительно осмелилась быть настолько неуважительной?!

«Разве ты не знаешь, что неразумно оскорблять мастера таблеток?»

В его холодном и мрачном голосе было предупреждение. Действия Байли Хунчжуан определенно разозлили его.

Сердце Тун Цинюаня упало. Мастер Гу не был терпелив как мастер Хуань – даже простой поступок мог заставить его долго держать обиду.

Байли Хунчжуан окончательно задела Гу Цанюня сегодня. Несмотря на то, что он не знал Байли Хунчжуан, он также не хотел заполучить серьезного врага из-за этого.

Думая об этом, Тун Цинюань выразительно взглянул на Байли Хунчжуан, намекая ей, чтобы она сказала парочку примиряющих слов.

В конце концов, Гу Цанюнь был старшим здесь. Ему было бы нехорошо иметь дело с Байли Хунчжуан.

Байли Хунчжуан увидела его указание и могла только получить в своем сердце благоприятное впечатление от него.

Она и Тун Цинюань были совершенно незнакомы с друг другом, но он все равно пытался согреть ее. Из этого можно было видеть, что он был не плохим человеком.

Но произнести примиряющие слова Гу Цанюню?

Невозможно!

«Разве вы не знаете, что это также неразумная идея оскорбить нового талантливой мастера таблеток?»

Губы Байли Хунчжуан искривились в очаровательной улыбке, в ее холодном голосе была угроза.

Ей не нужно было уделять вниманию мастеру таблеток третьего класса!

Прямо сейчас она была мастером таблеток 2-го класса. До тех пор, пока она работает и совершенствуется в культивации, таблетки третьего класса не были проблемой для нее!

Поэтому слова Гу Цанюня не были для нее и малейшей угрозой.

Как Байли Хунчжуан сказала эти слова, лица Гу Цанюня и Вэй Мэйдай внезапно изменились.

Они были уверены, что Байли Хунчжуан попросит у них прощения, но вместо этого она сделала наоборот и стала угрожать Гу Цанюню.

«Хаха». Его гнев достиг уже точки взрыва, но чтобы сохранить свой образ, он мог только

холодно ухмыльнуться, «Поскольку ты так храбра, назови свое имя! Я хочу увидеть, что за уверенность позволяет тебе быть такой грубой и безрассудной!»

«Грубой и безрассудной?» Лицо Маленького черного было в усмешке, «Я думаю, что это парень один из бесстыдников! Верно?!»

«Когда люди становятся дешевками, они становятся бесстыдниками. Поскольку никто не хочет иметь с ними дела, они становятся непобедимыми. Этот Гу Цанюнь и Вэй Мэйдай – перья птицы». Лицо Маленького белого было полным от презрения, «Госпожа, они определенно планируют поквитаться с вами!»

Маленький черный и Маленький белый показали недовольные лица, тем не менее, Байли Хунчжуан все еще выглядела равнодушной.

С таким видом нестандартного парня она чувствовала, что он не стоит того, чтобы злиться на него.

«Я Байли Хунчжуан».

Байли Хунчжуан не была возмущена, не скрывая имени и фамилии. Она не боялась возмездия Гу Цанюня!

Услышав ее имя, выражения на лице Тун Цинюань сменилось.

Пару дней назад имя Байли Хунчжуан распространилось по всему Лазурному водному городу. Это было из-за Открывающих канал таблеток.

То, чему Гильдия мастеров таблеток уделяла больше всего внимания, были таблетки, не говоря уже о том, что те таблетки считалось давно утерянным.

Услышав ту новость, они тоже думали о том, чтобы связаться с Байли Хунчжуан.

Было так, поскольку в Лазурной водной школе был собственный набор правил. Не имело значения, из какой организации вы были, вы не могли попасть в школу, чтобы найти ученика.

Неожиданно Байли Хунчжуан пришла в Гильдию.

Последние дни Гу Цанюнь изучал таблетки за закрытыми дверями, таким образом, ничего не зная ничего о вопросе насчет Открывающих канал таблетках. И поэтому он также не знал имени Байли Хунчжуан.

«Байли Хунчжуан, я запомню это имя».